

Если же брать опыт стран постсоветского пространства, то интерес представляет опыт Казахстана, в котором принят Закон «О коллекторской деятельности» и последняя определяется как «деятельность коллекторского агентства, направленная на досудебные взыскание и регулирование задолженности, а также на сбор информации, связанной с задолженностью». В тоже время в России действует Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», в котором термин «коллекторская деятельность» не используется, однако имеет место деятельность по возврату просроченной задолженности, которую могут осуществлять кредитор или лицо, действующее от его имени и (или) в его интересах.

Возникает вполне закономерный вопрос о необходимости появления коллекторской деятельности как самостоятельной предпринимательской деятельности в Республике Беларусь и, соответственно, формирования правовой базы, ее регулирующей. По нашему мнению, на этот вопрос можно ответить положительно по нескольким причинам:

- 1) взыскание задолженности осуществляется на досудебной стадии, что сокращает издержки;
- 2) взыскание осуществляется организациями, для которых коллекторская деятельность является основным источником доходов, при этом сумма оплаты за работу напрямую зависит от взысканной суммы, что усиливает мотивацию;
- 3) успешная деятельность коллекторских агентств приводит к снижению общей суммы задолженности по стране, что, в свою очередь, уменьшает нагрузку судов и органов принудительного исполнения.

Е. В. Чичина

*кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ДОГОВОРА О ЕАЭС

Стоящие перед Республикой Беларусь задачи по устойчивому экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению конкурентоспособности национальной экономики решаются в том числе посредством евразийской интеграции. Одной из целей ЕАЭС признается стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Соответственно, потребности национального рынка труда в целом и сельскохозяйственного рынка труда в частности могут быть удовлетворены за счет механизмов евразийской экономической интонации.

Особенностями единого рынка аграрного труда в ЕАЭС и национального рынка аграрного труда являются: уменьшение доли занятых в сфере сельского, рыбного и лесного хозяйства [1, с. 65]; наличие дефицита кадров (вакантных рабочих мест) в сфере сельского, рыбного и лесного хозяйства, что характерно для всех стран ЕАЭС. При этом наиболее остро проблема дефицита кадров стоит для Беларуси. Так, число вакантных рабочих мест (требуемых работников) в сельском, рыбном, лесном хозяйстве на конец 2022 г. в разрезе государств – членов ЕАЭС составило: в Армении – 84; в Беларуси – 12926; в Казахстане – 447; в России – 59 [1, с. 124–128]. Обозначенные тенденции ставят задачу по поиску резервов сельскохозяйственных трудовых ресурсов, в том числе за счет движения рабочей силы в масштабе ЕАЭС.

Анализ Договора о ЕАЭС и правовой доктрины позволил выявить следующие правовые проблемы, которые могут выразиться в барьерах для свободного движения рабочей силы или приводить к неравенству в правовом положении трудящихся государств-членов и трудящихся – граждан государства трудоустройства: 1) отсутствие в Договоре о ЕАЭС запрета дискриминации трудящихся государств-членов по признаку гражданства (на что уже указывалось в науке трудового права [2, с. 152; 3, с. 130]); 2) отсутствие в праве ЕАЭС определенного и единообразного подхода, позволяющего признавать не только документы об образовании, но и иные документы государственного образца, подтверждающие наличие у трудящихся

государств – членом квалификации, необходимой для занятия определенным видом трудовой деятельности (например, сертификаты о подтверждении квалификации, выдаваемые центрами независимой оценки и сертификации квалификаций); 3) отсутствие координации в вопросах совершенствования национальных систем образования и квалификаций государствами – членами ЕАЭС, что подрывает основы для безусловного признания документов об образовании и о признании квалификации; 4) отсутствие согласованного подхода к правовому регулированию уникальных по своей правовой природе трудовых отношений членов сельскохозяйственных производственных кооперативов в масштабах ЕАЭС, что может явиться препятствием для гармонизации аграрного законодательства, законодательства о труде и социальном обеспечении.

Список использованных источников

1. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – М., 2023. – 169 с.
2. Давлетгильдеев, Р. Ш. Международно-правовое сотрудничество в области трудовой миграции: от ЕврАзЭС к Евразийскому экономическому союзу / Р. Ш. Давлетгильдеев, О. В. Сычева // Журн. рос. права. – 2015. – № 6 (222). – С. 143–153.
3. Войтковская, И. В. Проблемы трудового неравенства в Евразийском экономическом союзе / И. В. Витковская // Рос. юрид. журнал. – 2019. – № 6. – С. 127–139.

В. С. Шемет

*кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ВНЕШНИЕ ФУНКЦИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В юридической литературе нет единообразных подходов к определению и классификации внешних функций государства. В различные исторические этапы развития общественно-экономических формаций в целом и отдельных географических ареалов и государств в частности они подвергались значительной трансформации.

Большинство представителей научного мира, исследующих вопросы теории государства и права, к внешним функциям государства относят оборону страны, взаимовыгодное сотрудничество и обеспечение мира и международной безопасности.

Вместе с тем, как справедливо отмечает С. Н. Туманов, «внешние функции государства всегда связаны со стоящими перед ним на определенном этапе развития ключевыми целями и задачами, степень достижения которых оказывает влияние на процветание не только государства, но и всего общества» [1, с. 4].

В свою очередь, формы осуществления функций государства понимаются как «однородная деятельность органов государства, посредством которой реализуются его функции» [2, с. 125].

В связи с этим полагаем, что в основу классификации внешних функций белорусского государства в условиях существующей геополитической нестабильности должна быть положена дифференциация сфер национальных интересов. В новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь изложен их полный спектр.

Кроме того, при построении системы внешних функций государства необходимо учитывать все треки осуществления внешней политики, изложенные в Законе Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Следует отметить, что последние изменения и дополнения в указанный нормативный правовой акт были внесены в 2015 г., что, несомненно, требует его корректировки с учетом существующего кризиса международного права и геополитической нестабильности практически во всех мировых регионах.

Исходя из этого, систему внешних функций белорусского государства можно представить как матрицу следующих взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков: